

ИСКУССТВО В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ

Особое место в мировосприятии человека занимает искусство. Искусство — жизнь прекрасного, одна из важнейших форм существования и развития общечеловеческих ценностей, практика воплощения и преобразования эстетических характеристик действительности.

Вполне закономерно, что искусство явилось одной из первых форм самовыражения человека, его духовной и материальной культуры. Возраст древнейших памятников художественной культуры, дошедших до нас (Северная Америка, Вавилон, Китай), насчитывает много тысяч лет. Правомерно говорить об особом месте искусства в духовной истории человечества, в становлении и эволюции *Homo sapiens*: не только человек творит искусство, искусство само творит человека.

Место искусства в социальной жизни обусловлено не только естественной тягой человека к прекрасному. Искусство на самом деле охватывает в той же мере и сферу безобразного, возвышенного и низменного, искусство — это и трагедия, и комедия, и фарс, и гротеск, оно не только восхищает и возвышает, но столь же страстно обличает и бичует. В том и состоит особая роль искусства, что оно обеспечивает *связное единство* всех сторон духовной жизни общества.

Действительно, существует наука, прямое назначение которой — познание мира, но познание дает и искусство, более того, оно дополняет научное познание, позволяет высвечивать такие стороны мира, которые подчас неподвластны рациональному мышлению, нередко оно прямо помогает научному исследованию, ориентирует его, привносит важные (хотя порой неуловимые) штрихи в оценку процесса и результатов научной деятельности. Тем более *познавательная* функция искусства ощутима на обыденном, повседневном уровне. Кто станет отрицать, что часть своих

знаний мы почерпнули из искусства. Из живописных полотен мы узнаем, как одевались люди в ту или иную эпоху, в той или иной стране, знакомимся с их бытом (достаточно вспомнить голландские дворики и интерьеры XVII в. или картину П. Брейгеля «Нидерландские пословицы», портреты дворян и простых людей, выполненные Рубенсом, Гольбейном, Венециановым, Рокотовым). Нарцательным стало выражение «левитановский пейзаж» — где еще так воплощена щемяще-бесхитростная красота среднерусской природы. В картинах М. Сарьяна и М. Аветисяна можно побывать под жгучим солнцем и ослепительно-синим небом Армении. «Лондонские туманы созданы живописью Тернера», — шутил Оскар Уайльд. Своеобразной летописью эпохи служит и музыка. Что же тогда говорить о литературе, кино?..

Искусство дает не просто картину эпохи, оно может поведать и о ее сущности — не хуже, чем десятки научных монографий. Не таковы ли литература Бальзака и Толстого, музыка Баха и Бетховена, архитектура Растрелли и Корбюзье? С учетом этого уместно говорить о *художественно-концептуальной* функции искусства (искусство как анализ состояний мира). Более того, такой анализ, проводимый в специфической форме искусством, делает возможной также его *предвосхищающую и предсказательную* функцию. А кто не испытывал на себе *внушающую* функцию искусства (действие на подсознание)? Вспомним кинофильмы военных и послевоенных лет, песню «Священная война», 7-ю симфонию Шостаковича — их действие на людей было близко к магическому. Какая форма идеологического воздействия могла быть более эффективной? Далее. Хотя проблемой воспитания профессионально занимается педагогика, совершенно очевидна *воспитательная* функция искусства. Искусство является универсальным языком, выполняет *информационную и коммуникативную* функции, нисколько не отбирая их у наработанных человечеством и достигших высокого уровня технических средств информации и коммуникации.

Искусство объединяет людей в нашем разобщенном и беспокойном мире, помогая лучше узнать и понять друг друга, проникнуть в образ мышления, свойства души других людей, других народов и культур. Сошлемся на такой характерный пример. Мало где так умеют считать деньги, как в Америке. Но именно в США фонд Саманты Смит каждый год выделяет средства для того, чтобы студенты технических вузов выезжали на целый семестр в какую-либо страну для изучения ее художественной культуры — изучая иную культуру, обогащаешь собственную, делаешь гибче и разнообразнее свое мышление (в том числе профессиональное), общаешься с людьми, открываешь их и открываешься им.

Обретая свою жизнь в культуре — как всеобщей социальной форме бытия, искусство одновременно выполняет важнейшую, культуротворческую функцию. Удивительная особенность искусства состоит в том, что, выполняя самые разнообразные социальные функции, оно *не подменяет* ни одну из форм человеческой деятельности, производя эти функции в специфической, только ему присущей манере. Эта специфичность становится понятней, если обратиться к тем функциям искусства, которые как раз ничего не «дублируют», выражая самую сущность художественной деятельности — *эстетической* (формирование творческого духа и ценностных ориентаций) и *гедонистической* (от греч. гедонизм — наслаждение).

Есть мнение, что человек в наибольшей степени выражает себя, реализует через игру, так что даже эволюция «игр мира» (П. Мераль) является одним из наиболее выразительных показателей общей эволюции (во всяком случае, духовной) человечества. Блестящая игра ума пронизывает и философию, и науку, но наиболее органичной, естественной формой духовной игры, вероятно, является искусство. «Люди изобрели искусство, чтобы не умереть от истины», — сказал Ф. Ницше. Еще древние заметили, что «искусство поучает, развлекая». Искусство — это сфера свободы, наиболее тонкая и изящная форма «владения» всем богатством мира. Как писал великий Леонардо, художник — это конструктор, «во власти которого